

Вновь открывшиеся факты помогли историкам искусства восстановить ход реальных событий, произошедших два века назад. В январе 1846 года в рамках борьбы с расколом были закрыты старообрядческие моленные судиславского купца Николая Папулина. Сам признанный глава федосеевского толка на территории Костромской гу-

ФАКТ СГОВОРА
ПОДТВЕРДИЛИ ПИСЬМА
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ
КУПЦУ, НАЙДЕННЫЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ
СЫЩИКАМИ
ВО ВРЕМЯ ОБЫСКА
СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ
БОГАДЕЛЬНИ

бернии как преступник против православной веры был сослан в Кирилло-Белозёрский монастырь. Его имущество, в том числе иконы, книги и другие богослужебные принадлежности были описаны, опечатаны и направлены в распоряжение Костромского приказа общественного призрения, а в апреле того же года переданы в ведение местного епархиального начальства. Костромская духовная консистория рассмотрела конфискованные иконы на предмет соответствия учению церкви, поделила на четыре категории, внесла в реестр и в октябре 1846 года передала для хранения в кладовые Костромского Ипатьевского монастыря. Однако и там они пробыли недолго. В ноябре 1847-го образы поместили в ящики и отослали в Москву графу Сергею Строганову, обратившемуся с соответствующей просьбой к обер-прокурору Святейшего Синода. Свой интерес к изысканым у раскольника иконам Сергей Григорьевич объяснил тем, что они являются «памятниками христианского благочиния его предков».

Иконы были выполнены царскими иконописцами по заказу Строгановых для их домового храма — Благовещенского собора Сольвычегодска, заложенного в 1560 году основоположни-

ком торгово-промышленной династии Иоанникием Фёдоровичем. Николай Папулин приобрёл их у сольвычегодского протоиерея Афанасия Кириллова. Факт сговора подтвердили письма священнослужителя купцу, найденные правительственными сыщиками во время обыска старообрядческой богадельни. Так, 12 сентября 1825 года Кириллов писал Папулину: «Между прочим за секрет скажу вам, что мы нашли ещё старинные редкости, об которых никто из нас не знал. Я твёрдо уверен, что вы не расстанетесь с ними; это иконы самого старинного искусства. И совершенно жалеть будете, ежели они попадут другому. Срок приезда вашего отпишите, дабы по неизвестности не пропустить покупателей». Судиславский торговец не упустил редкую возможность стать обладателем древних

ценностей, с чем благовещенский поп и поздравил его в письме от 8 января 1832 года: «Поздравляю вас с новой неоцененною находкой; я уверен, что вы довольны будете сим подарком, который для верности доставляет вам тесть мой, нарочно для сего посланный на переменных...»

Царские агенты установили, что в результате этой связи из домового храма Строгановых было вывезено 1350 первоклассных икон. Доставленные в судиславскую богадельню, они в скором времени стали объектом неустанной купли-продажи. Сначала Николай Папулин отправлял памятники старины иконописцам в расчёт за реставрацию, а от них они переходили в руки всё новых и новых владельцев, в том числе московских старообрядцев-коллекционеров.